

3. Rzhانيتсына S. A. Moscow iconography of the end of the XX century: the main problems of modern church art // St. Petersburg Orthodox Institute of Religious Studies and Church Arts. 2008. URL: <http://www.orthodox-institute.ru/biblioteka/tserkovnoeiskusstvo/rzhانيتсына-s.-moskovskayai-konopis-kontsa-xx-veka/> (accessed: 10.09.2014).

4. Rudich A. V. Stylistic features of the paintings of Russian icon painters in Orthodox churches of Ukraine // Bulletin of the Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities. 2015. No. 4 (20). P. 174–189.

5. Vipper B. R. Introduction to the historical study of art. M.: AST-Press BOOK, 2004 (PPP Type. Science). 366 p.

6. The Holy Land in the space of the temple. The new Church of the Holy Children of Bethlehem in Barnaul. Moscow ; Barnaul : Altai House of Printing, 2018. 112 p., il.

УДК 069.02:929 +069.21

Р. М. Еркинова,

кандидат искусствоведения, директор Национального музея имени А.В. Анохина (Горно-Алтайск, Россия)

УСАДЬБА Г. И. ГУРКИНА В СЕЛЕ АНОС: ПРОБЛЕМЫ РЕКОНСТРУКЦИИ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА

Сохранение объектов культурного наследия сегодня является одним из основных направлений деятельности государства. В статье рассматривается история разработки проекта реконструкции и развития усадьбы художника Г. И. Гуркина, обозначаются проблемы, решение которых позволит создать в Аносе современный мемориальный комплекс. Показано, что творчество художника Г. И. Гуркина было первой самостоятельной заявкой территории о самой себе в общероссийском культурном пространстве и в постреволюционном административно-территориальном дискурсе. При реконструкции усадьбы Г. И. Чорос-Гуркина как региональной формы русской усадьбы необходимо сохранить её типические и уникальные качества.

Ключевые слова: Григорий Иванович Гуркин, художник, мемориальный музей, усадьба, село Анос, реконструкция, сохранение.

*R. M. Erkinova,
candidate of Art History,
Director of the Anokhin National Museum (Gorno-Altaysk, Russia)*

ON GRIGORY GURKIN'S ESTATE IN THE VILLAGE OF ANOS: THE ISSUES OF RECONSTRUCTION OF ETHNOCULTURAL SPACE AT THE HOMESTEAD

Preservation of cultural heritage objects is one of the main activities of the state today. The article examines the history of the development of the project of reconstruction and development of the estate of the artist G.I. Gurkin, identifies the problems, the solution of which will create a modern memorial complex in Anos. It is shown that the work of the artist G.I. Gurkin was the first independent claim of the territory about itself in the all-Russian cultural space and in the post-revolutionary administrative-territorial discourse. During the reconstruction of the estate of G.I. Choros-Gurkin as a regional form of the Russian estate, it is necessary to preserve its typical and unique qualities.

Keywords: Grigory Ivanovich Gurkin, artist, memorial museum, estate, the Anos village, reconstruction, preservation.

Сохранение объектов культурного наследия сегодня является одним из основных направлений деятельности государства. Русская усадьба – уникальное явление отечественной и мировой культуры. Угроза её утраты обусловила активность и органов исполнительной власти, и общественных кругов, и, прежде всего, музеев в поиске моделей её возрождения.

В периодическом сборнике «Русская усадьба», издаваемом Обществом изучения русской усадьбы (ОИРУ), отражены актуальнейшие научные направления изучения, сохранения и включения в культурно-просветительскую деятельность архитектурных комплексов и отдельных сохранившихся объектов русской усадебной культуры. Первая часть нового выпуска сборника, вышедшего 29 ноября 2021 года, методологически корреспондирует с рассматриваемой в данной статье тематикой и проблематикой [1].

Многие авторы сегодня анализируют феномен усадьбы с позиций регионообразующего центра; центра развития и распространения новых технологий в сельском хозяйстве, промышленности, транспорте; географических особенностей их размещения и опыта положительного

преобразования и «встраивания» в ландшафт сельской местности архитектурных ансамблей, садов и парков.

Эти направления, тенденции и современные методы исследования усадебно-парковых комплексов актуальны для рассмотрения усадьбы Г. И. Гуркина в селе Анос – одного из наиболее значительных объектов культурного наследия Республики Алтай. Обзор и анализ литературы, дающей представление о степени разработанности истории данной усадьбы, подтверждает, что эта усадьба не являлась ещё предметом целостного культурологического изучения и не рассматривалась ни в контексте общих процессов развития культуры российской провинции, ни в историческом контексте появления мемориальных музеев-усадёб Сибири – редкого, но яркого явления культуры России XX–XXI веков: музея-усадьбы художника В. И. Сурикова в Красноярске (1948); Алтайского государственного мемориального музея космонавта Г. С. Титова в селе Полковниково Косихинского района Алтайского края (1965); Мемориального музея писателя и кинорежиссёра В. М. Шукшина в селе Сротски Алтайского края (1978); музея всемирно известного оружейника М. Т. Калашникова на его малой родине в селе Курья Алтайского края (2013).

Григорий Иванович Гуркин (Чорос-Гуркин, 1870–1937) – мастер сибирского эпического пейзажа, рисовальщик, педагог, этнограф, собиратель фольклора, первый алтайский политик и создатель первого в истории Горного Алтая усадебного комплекса. Важно определить место, роль и значение его усадьбы в региональном, сибирском и общенациональном социокультурном процессе – ведь уникальная по своему мемориальному характеру усадьба в селе Анос отмечена пребыванием в ней человека, сыгравшего выдающуюся роль в общественной и культурной жизни Томской губернии, Ойротской автономной области, Республики Алтай и России.

Алтаец из рода чорос, выпускник иконописной мастерской Алтайской духовной миссии, ученик И. И. Шишкина и А. А. Киселёва, Г. И. Гуркин стал первым профессиональным живописцем среди коренных народов Сибири. За короткий промежуток времени в городах Сибири состоялись шесть его персональных выставок: 1907–1908, 1911, 1915 годы – в Томске; 1911 год – в Иркутске, Красноярске, Барнауле. Беспрецедентно названные «Гуркинскими неделями», они стали знаковыми событиями в культурной жизни Сибири, настоящими праздниками живописи. Пресса констатировала, что «у Сибири появился, наконец, свой художник» [2]. Живя в Аносе, Г. И. Гуркин не ограничивался чисто художественной деятельностью, выступал ещё с литературными

произведениями на страницах газет «Сибирская жизнь», «Жизнь Алтая», под руководством Г. Н. Потанина занимался записями алтайского фольклора, много путешествовал по самым глухим местам алтайского высокогорья.

В 1917–1919 годах он возглавил национально-освободительное движение алтайцев, которое выдвигало такие общедемократические требования, как политическое равноправие и самоуправление, свобода языка, культуры и др. В этот период к своей фамилии он стал добавлять родовой этноним чорос. Дважды был арестован. Из-за нестабильной политической ситуации, спасая холсты, эмигрировал в Монголию, затем в Танна-Туву. Разлука с родиной длилась почти 6 лет (1919–1925 годы). В эти годы он по-прежнему много работал, писал пейзажи, портреты, запечатлевал в карандаше и красках характерные особенности природы Монголии и Тувы.

Осенью 1925 года Г. И. Чорос-Гуркин возвратился на родину и сразу же с успехом провёл в Новосибирске свою первую при советской власти выставку. В 1926 году он принял участие сразу в двух выставках, проходивших в Москве: в VIII выставке Ассоциации художников революционной России (АХРР) «Жизнь и быт народов СССР» и в «Сибирской выставке», организованной Обществом по изучению Урала, Сибири и Дальнего Востока.

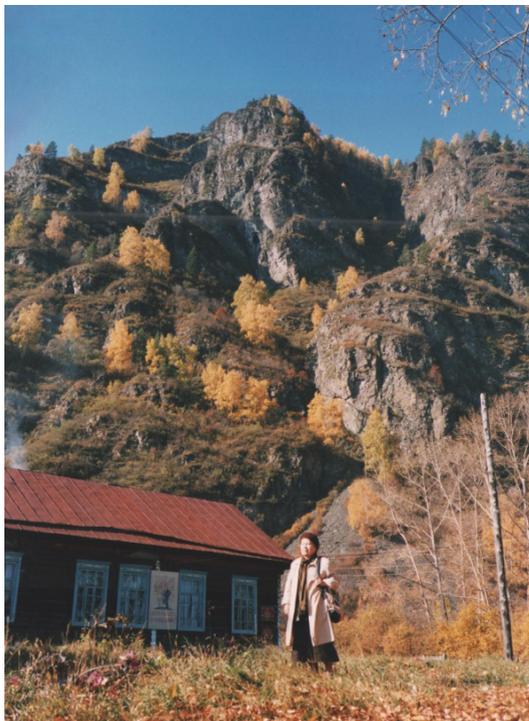
Много сил и времени Г. И. Чорос-Гуркин отдал просветительской и педагогической деятельности. Он стал членом Всесибирского общества художников «Новая Сибирь». По его инициативе в Ойротской автономной области открываются музей, национальное издательство, художественная школа для талантливой молодёжи. Он иллюстрирует первые учебники для национальных школ, книги, рисует плакаты. 11 октября 1937 года Г. И. Чорос-Гуркин был расстрелян как «враг народа», а в 1956 году реабилитирован.

«Судьба Гуркина, обладавшего ещё и незаурядным литературным даром, типична для русских мыслителей его поколения: яркий стремительный взлёт к вершинам отечественного искусства в первое десятилетие XX века, персональные сибирские выставки, принесшие всероссийскую славу; попытка построить национальную республику после февральской революции, эмиграция, возвращение и трагическая кончина в 1937 г.» [3, с. 402].

Гуркинская усадьба, будучи региональной формой русской усадьбы (впервые в таком качестве изучаемая автором данной статьи), вполне закономерно в той или иной форме запечатлела в себе следы сложных исканий этой талантливейшей личности, вобрав в себя типические

и уникальные качества, наличие которых объясняется конкретными географическими, экономическими (характером землевладения), историко-культурными и этнокультурными факторами жизни Алтая (и Сибири в целом).

Исследования в сфере изучения усадебной культуры Алтая первой начала проводить Т. М. Степанская. В докторской диссертации и позднее в одноименной монографии «Архитектура Алтая XVIII – начала XX веков» [4], в ряде учебных пособий [5, 6] отражены её многочисленные историче-

*Рис. 1. Т. М. Степанская
в Музее-усадьбе Г. И. Гуркина. Анос (2005)*

ские разыскания и изложены важнейшие методологические принципы анализа памятников искусства. Тамара Михайловна с трепетом относилась к наследию Григория Ивановича Гуркина. Она неоднократно приезжала в Национальный музей Республики Алтай имени А. В. Анохина, где хранится значительная часть творческого наследия Гуркина, и в усадьбу в селе Анос (рис. 1).

Автору статьи неоднократно посчастливилось бывать в Аносе вместе с Тамарой Михайловной (рис. 2), обсуждать вопросы реконструкции усадебного комплекса. Именно она поддержала сформулированный мною тезис: «Г. И. Гуркин – ученик И. И. Шишкина и А. А. Киселёва, вольнослушатель Высшего художественного училища при Академии художеств, участник весенних и осенних выставок Академии, Товарищества передвижных художественных выставок, Императорского об-

*Рис. 2. Т. М. Степанская и Р. М. Еркинова
в Музее-усадьбе Г. И. Гуркина. Анос (2005)*

щества поощрения художеств, привнёс на алтайскую землю не только высокое мастерство русской реалистической живописи, но и европейской культуры и быта».

Бесценные советы Т. М. Степанской были учтены как при первоначальной постановке вопросов создания музея-усадьбы в Аносе [7,

8], так и при разработке проекта возрождения и развития усадьбы Г. И. Гуркина, который в 2015 году был поддержан грантом Президента Российской Федерации.

С целью восстановления исторического облика усадьбы в соответствии с современными государственными требованиями Национальный музей Республики Алтай им. А. В. Анохина в 2000-е годы выступил с предложением музеефикации усадьбы Г. И. Гуркина и создания охранной зоны, зоны регулирования застроек и хозяйственной деятельности, зоны охраняемого природного ландшафта; разработал Концепцию воссоздания его исторического облика. В 2011 году директору музея за возрождение и сохранение памяти об исторических личностях нашего Отечества, их деяниях и вкладе в развитие и становление Российского государства, вручена Всероссийская историко-литературная премия Александра Невского.

К 150-летию художника в музее была проведена значительная работа по уточнению биографии Гуркина, подготовлена новая экспозиция, в которую органично включены биографические сведения [9], развернута большая уличная выставка репродукций работ художника из собраний музеев Сибири, Москвы, Санкт-Петербурга; выпущен каталог выставки [10], включающий биографический (со множеством редких фотографий) и мемуарный блоки.

В новейших изысканиях сотрудников музея показано, что творчество художника Г. И. Гуркина было первой самостоятельной заявкой территории о самой себе в общероссийском культурном пространстве

и в постреволюционном административно-территориальном дискурсе. Изучение творчества Г.И. Гуркина ныне вышло за пределы исторических и искусствоведческих исследований, им интересуются литературоведы [11], культурологи, антропологи, социологи [12]. Григорий Иванович Гуркин осмыслен как основоположник идеи государственности народов Алтая, символ национальной идентичности, гений места.

Из всех современных направлений изучения жизни и творчества Г.И. Гуркина для меня как для искусствоведа и директора музея приоритетна на данном этапе профессиональной деятельности реконструкция усадьбы художника. Проведённый анализ источников показал, что усадьба в Аносе развивалась постепенно и представляла собой комплекс, состоящий из набора основных элементов русского усадебного ансамбля: жилой дом, мастерская, флигель, амбары, конюшня, баня, омшаник и другие хозяйственные постройки, сад, огород, пруды (озёра). В то же время она имела свою неповторимую индивидуальность в организации архитектурно-пространственной среды, планировке и застройке. Одним из доминирующих объёмов в усадьбе становится традиционное алтайское срубное жилище – аил с полусферической крышей из коры лиственницы, с внутренним зонированием. Для подачи воды в «малое» и «большое» озёра, орошения и увлажнения почвы вода из небольшой горной реки доставлялась по искусственному каналу (алт. *су-ак*, или *арык*) протяжённостью около километра.

Анализируя эпистолярное наследие Гуркина и его многочисленных адресатов, мы видим, что художнику для поддержания семьи, помимо творческой деятельности, приходилось заниматься ведением крестьянского хозяйства: огородничеством, садоводством, пчеловодством, разведением скота, заготовкой кормов и т.д. Усадьба художника не имела следов богатства или излишества, в ней всё было практично.

В период своего расцвета (1908–1916) усадьба Г.И. Чорос-Гуркина предстала своеобразным «микрокосмом природы Алтая», эту особенность отмечали многие посетители. О Григории Ивановиче и его занятиях в усадьбе вспоминает исследователь А.В. Анохин: «В эти годы самостоятельной работы Григорий Иванович свою усадьбу в Аносе усадил местными деревьями, кустарниками, большетравием и деревьями, взятыми из других мест. Кроме того, в усадьбу провел канаву (арык), при помощи которой устроил миниатюрные водопады, озёра. Натаскал груды мелких камней и горки костей. Всё это, по его объяснению, сделано для природы. И действительно, в миниатюре был здесь весь Алтай» [13].

К концу первого десятилетия XX века усадьба Гуркина превратилась в настоящий культурный центр. Здесь гостили писатели Г.Д. Гре-

бенщиков, Г. А. Вяткин, В. Я. Шишков и другие; приезжали художники Л. П. Базанова, А. О. Никулин, С. М. Прохоров и другие.

Документы показывают нам, что усадьба неоднократно дробилась, подвергалась разделу, а впоследствии постепенному угасанию, но в ней оставалось главное – присутствие некоего духовного наполнения, не подвластного времени – «гения места». В первую очередь сохранить это духовное наполнение и призвана реконструкция усадьбы.

Соединение европейской усадебной культуры, этнокультурного и биографического контекста стало лейтмотивом поэтапно проводимых сегодня научно-исследовательских и реконструкционных работ в усадьбе в Аносе, выявивших целый ряд проблем.

На первом этапе работы над проектом реконструкции решались три задачи.

Во первых, мы постарались понять, чем руководствовался художник, родившийся в Улале (ныне город Горно-Алтайск), выбирая место для постоянного жительства в Оносе, как писали в то время, на Нижней Катуні. Скорее всего, выбор был сделан во время летних экспедиций, которые художник совершал, обучаясь в Академии художеств. Эти места к началу XX века были достаточно обжиты. Настоящим культурным центром здесь был Чемал, развитие которого началось в 1849 году с открытием миссионерского стана Алтайской духовной миссии.

Комфортный климат и роскошные горные пейзажи привлекали в Чемал жителей губернского центра – Томска, и он стал превращаться в любимый сибиряками курорт. Устававшему от петербургского многолюдья Гуркину Чемал

с его миссионерским станом, с 52 дворами и населением в 300 душ, летом населённый отдыхающими, казался шумным, и он выбрал маленькое, всего в 26 дворов, поселение Онос, примостившееся у горы Ит-Кая в роскошном сосновом бору. Для любившего путешествовать по Алтаю художника важно было

*Рис. 3. Г. И. Гуркин с семьёй в саду.
Анос (1909–1910)*

наличие паромной переправы, связывающей Онос с волостным селом Александровским, а правобережье Нижней Катунь – с Чуйским трактом. Летом 1902 года Гуркин перевёз семью из Улалы в Онос (рис. 3).

«Постройка дома и усадьбы, в которой он принимал непосредственное участие, отнимала у него всё время. Только в праздничные дни он писал этюды сосен, камней со мхом, колодины, большетравие и с этим материалом осенью поехал в Академию художеств» [13].

Во-вторых, мы собрали все выявленные описания усадьбы. Представление о первоначальном виде усадьбы Г.И. Гуркина даёт очерк писателя Георгия Дмитриевича Гребенщикова «В усадьбе Гуркина», заканчивающийся выводом: «Во всём этом виден громадный вкус, чуткость и та великая любовь к искусству, которая рождает истинное творчество и ведёт в храм бессмертия». Подробнее процитируем этот недавно введённый в научный оборот источник:

...На первый взгляд усадьба художника производит впечатление усадьбы зажиточного хозяина, особенно с приезда с низовьев Катунь. Большие пригоны, довольно небрежно сделанные дворы, в которых стоят две алтайские юрты <...> два новых больших дома... Первый, южный, дом представляет собою квартиру художника. В нём кухня, уютный зал, одна чистая горница и большая длинная терраса, выходящая на ограду, тогда как фасад дома выходит на юг, и перед окнами раскинут обширный огород.

Второй же более новый дом отступает от первого на почтительное расстояние и даёт на самом углу место небольшому саду. В этом доме, помимо других трёх комнат, в очень большом зале, освещённом громадными почти во всю стену окнами из хорошего бемского стекла, помещается мастерская художника.

Удивительно хорошее настроение овладевает вами, когда вы входите в эту мастерскую... Всё так просто, так уютно и так в то же время внушительно... Полотна, мольберты, палитры, кисти. На стенах развешана масса картин, этюдов и начатых эскизов художника, взятых тут же на месте, и нередко те же краски, те же сюжеты вы видите из окна... Речки, горы, водопады, Катунь, типы алтайцев, шаманы, всадники, птицы, звери... Но больше всего травы, деревья и цветы, та яркая пестрота цветов, которыми так неисчерпаемо богат Алтай [14].

В Оносе (Оносе) готовилась первая персональная выставка Г.И. Гуркина, буквально взорвавшая в конце декабря 1907 году губернский Томск. В собственноручно оформленном каталоге Гуркин указал свой почтовый адрес: «Алтай. Улалинское почт. отд. Томской губ., Бийско-

го уезд., село Анос». В каталоге второй персональной выставки (Томск, 1910) в адресе появится принятое в то время уточнение – «собственный дом».

В третьих, предстояло очертить роль усадьбы в культурной жизни Томской губернии. Термин «усадьба» и «резиденция» за помещьем Гуркина закрепил Г.Н. Потанин, утверждавший, что в Аносе процветают наука и искусство, и сравнивавший Анос с Мюнхеном или Геттингеном (см. подробнее [15]). Природная притягательность усадьбы (один из посетителей усадьбы писал в 1911 году: «...в конце концов это – микрокосм природы Алтая, та малая капля, которой свойственно отражать в себе огромные солнца...» [16]), радушие хозяина и всей его семьи как магнитом привлекали в Анос художников, писателей, учёных, политиков, путешественников.

В комплексе решение этих трех исследовательских задач привело к выводу, что Г.И. Гуркин в своей усадьбе в с. Анос совместил как общероссийские тенденции развития усадебной культуры, с которыми он мог познакомиться в петербургский период своей биографии, так и этнические особенности архитектурно-планировочной организации поселения и устройства жилищ, присущие алтайской культуре. Поэтому усадебный комплекс в с. Анос можно рассматривать как пример такого этнокультурного пространства, в котором представлен синтез архитектуры разных традиций, и как оригинальный способ создания особого этнокультурного пространства, наполненного ментальными символами.

На втором этапе работы над проектом реконструкции необходимо было сделать точную привязку выявленных в документах, на картинах и этюдах художника объектов усадьбы к пространству и описать хронологию утрат, поскольку после ареста Гуркина усадьба неоднократно переходила из рук в руки и перестраивалась.

Более чем за столетний период своего существования усадьба Г.И. Чорос-Гуркина оставила большое количество различных типов источников – письменных, изобразительных, документальных. Они помогают уточнить историю бытования памятника, перестройки, национализации, разрушения, то есть всего круга событий, связанных с усадебным комплексом и его хозяином в начале XX века и в 20–30-е годы XX века. Это очень сложный исследовательский процесс. Для решения задачи восстановления облика усадьбы, сада, арыка, изгороди и хозяйственных построек рассматривается весь комплекс выявленных источников, отмечаются отдельные их особенности и степень информативности.

Письменные источники – эпистолярное наследие и воспоминания – сыграли важную роль при разработке проекта воссоздания памятни-

ка и позволили восстановить последовательность изменений в его застройке. Эти материалы содержат описание усадьбы, сада и помогают установить также даты пребывания известных сибирских художников, писателей, исследователей. Немногочисленные сохранившиеся официальные документы выступают в качестве дополнительного материала.

Наиболее значимым для реконструкции является комплекс изобразительных источников. К нему относятся живописные и графические произведения художника, где мастер изображает свою усадьбу, уголки сада, пруда: «Этюд. с. Анос» (1909); «Жертвенник» (1909); «Мастерская художника» (1912); «Маральник в саду», «Первый снег» (1912) и др. Были тщательно проанализированы фотографии начала XX века и 20–30-х годов XX века, планы, современные чертежи и спутниковые карты, иные источники.

Характеризуя роль фотоматериалов в комплексе изобразительных источников, отметим, что немногочисленные сохранившиеся фотографии в данном исследовании играют значительную роль. В ряде случаев они являются уникальным источником, например, позволяют нам определить пространственную ориентацию того или иного объекта, его масштаб и т.п. Важным источником изучения жизни усадьбы являются дореволюционные периодические издания Сибири: газеты «Сибирская жизнь», «Жизнь Алтая», на страницах которых постоянно печатались статьи об алтайском художнике Г.И. Гуркине.

Установлено, что усадьба Г.И. Чорос-Гуркина состояла из жилого дома, художественной мастерской, флигеля, традиционных алтайского срубного и корьевого айлов, амбаров, бани, пригона для скота, омшаника, арыка, сада, огорода, изгороди, мельницы и других строений.

Общая площадь усадьбы в то время – 1,2 гектара. Ныне её территория состоит из мемориальной и рекреационной частей и составляет около двух гектаров, ей также принадлежит земельный участок на берегу Катуня площадью 4,8 гектара.

1. Жилой дом художника построен в начале XX века. Точная дата начала строительства не установлена. Состоит из трех комнат. Общая площадь 132,5 кв. м. С северной стороны был прируб-кладовая и веранда длиной 11–12 м, шириной 3,4 м, крыльцо с западной стороны. Эти пристройки были разобраны, возможно, в 1960-е годы. Прируб-кладовая и веранда заново пристроены в 2001 году. Веранда с северной и западной сторон (со стороны горы) при жизни художника была другой. Описание интерьера было сделано по сохранившимся документам, утверждениям информаторов, неоднократно посещавших в середине 1930-х годов дом Гуркиных (рис. 4).

*Рис. 4. Дом художника Г.И. Гуркина.
Анос (2021)*

*Рис. 5. В мастерской художника.
Музей-усадьба Г.И. Гуркина (2021)*

2. Художественная студия-мастерская построена в начале XX века (точная дата не установлена). Общая площадь здания равна 120 кв. м. В письме А. А. Киселёву, преподавателю Академии художеств, в 1906 году Г. И. Гуркин пишет: «Эскизы у меня уже есть, и мастерская у меня удобная для работы...» [17]. По воспоминаниям старожилів села Анос, это здание было разобрано в начале 1960-х годов. С 2006 по 2011 год велись строительные работы по его восстановлению (рис. 5).

3. Флигель площадью 14 кв. м. Перво-

начально художник планировал разместить здесь кухню, но, по воспоминаниям старожилів села Анос, флигель Гуркины использовали и как домик для гостей. В 1958 году его перенесли из усадьбы на противоположную сторону улицы (ныне ул. Центральная, 34).

4. Изба. Из воспоминаний старожилів села Анос К. П. Манеевой: «Южнее усадьбы стояла маленькая избушка. Там были краски. Затем дом стал жилым. Там стал жить инвалид (покалечены руки, ноги), помогавший ходить за пчёлами» [18].

5. Аил шестигранный, бревенчатый. Был разобран в годы войны школьниками на дрова. Месторасположение аила определено по имеющимся фотографиям. Возможно, позже он был перенесён западнее мастерской, к горе. Есть упоминание самого художника об аиле рядом с амбаром и мастерской: «Огород мы между собой перегородили, мой от мастерской захватит юрту, амбар, амбарушку, где стоит кухня и поза-

ди баня к заводу на Анос-речку, дальше Василий Доставалов и Н. Манев» [19]. Интерьер аила традиционный, описан в этнографической литературе.

Были сделаны описания хозяйственных построек (баня, амбар, пригон для скота, конюшня), сада, «малого» и «большого» озёр и составлен план усадьбы.

Для завершения этого этапа работ необходимо было правильно избрать методику реконструкции, для чего были применены методы реконструкции и музеефикации объектов культурного наследия в их естественной среде обитания (в случае с усадьбой Гуркина – комплекс жилых и хозяйственных построек в природном ландшафте, поскольку на момент постройки усадьба отделялась от селения речкой Аносской и не была связана с архитектурой крошечного поселения Анос в 26 дворов):

- комплексные натурные обследования, отражающие современное состояние объектов усадьбы;
- сравнительный анализ натуральных планов и комплексных описаний усадебных ансамблей в различных типах местоположений;
- археологические работы на памятнике для выяснения конструктивных особенностей и состояния, возможно, сохранившихся только под землёй элементов планировки фундамента, нижних частей стен, изгороди, а также прилегающей территории (археологические работы на памятнике имеет право проводить только специалист, имеющий «открытый лист»);
- геофизические (магнитометрические) работы для определения возможного местоположения хозяйственно-бытовых построек высокочувствительным магнитометром ММПОС-1.

Для решения задачи пространственной плоскостной реконструкции (программы Adobe Photoshop CS3 и Agisoft Photoska), помимо материалов топографических планов, спутниковых карт, участниками проекта на базе беспилотного летательного аппарата (гексакоптер Xaircraft х650) использовались технологии аэрофотосъёмки современной территории в границах усадьбы в начале века и 20–30-х годах XX века.

Полевые материалы были получены с применением методов архитектурных обмеров сохранившихся объектов, фотосъёмки, фиксации памятников на рисунках, изготовления по ним чертежей, тщательно возрастного и ландшафтного исторического анализа наслаждений (сада).

В результате натурального исследования был составлен подробный текстовый отчёт, содержащий схемы, зарисовки, фотографии.

Методика реконструкции этнокультурного пространства, не выделенная до настоящего времени в качестве предмета специального исследования, требует дальнейшего рассмотрения и изучения.

Для решения задачи сохранения и дальнейшего развития усадьбы Г. И. Чорос-Гуркина в селе Анос самым существенным является этап восстановления плана территории по каждой постройке и части территории усадьбы (сада, пруда, арыка и др.).

Многочисленными проведён анализ имеющихся источников и степени их достоверности, прослежены основные изменения, происходившие на территории усадьбы с начала XX века до 1937 года и в последующие годы. Для указанных временных срезов удалось восстановить наличие или отсутствие на территории усадьбы ряда построек.

В 1937 году после расстрела Г. И. Чорос-Гуркина усадьба и имущество художника были конфискованы и переданы в колхоз имени Кирова, художественное наследие – в НКВД. Во время Великой Отечественной войны мастерская, шестигранный аил и хозяйственный двор были разобраны на дрова, жилой дом и сад переданы Аноской средней школе. После формальной реабилитации Г. И. Чорос-Гуркина (1956) трижды – в 1957, 1982, 1989 годах предпринимались попытки восстановить усадьбу, но все они потерпели неудачу, так как имя художника по-прежнему оставалось под запретом. Только в 1992 году на доме художника была установлена мемориальная доска.

На территории усадьбы к 2000 году сохранились мемориальный дом, фундамент мастерской и часть сада. С целью восстановления исторического облика усадьбы в соответствии с современными государственными требованиями Национальный музей Республики Алтай им. А. В. Анохина ведёт работы по музеефикации и воссозданию её исторического облика. Разработан проект плана охранной зоны, зоны регулирования застроек и хозяйственной деятельности, зоны охраняемого природного ландшафта.

Для реализации замысла Г. И. Чорос-Гуркина по организации в Аносе творческих мастерских для художников по техническому заданию музея студенты Московской государственной художественно-промышленной академии им. С. Г. Строганова подготовили концептуальные предложения по разработке и развитию комплекса функциональных объектов рекреационной части Музея-усадьбы Г. И. Чорос-Гуркина (рабочее название – Центр наследия Г. И. Чорос-Гуркина), включающие архитектурную концепцию зданий мастерских, выставочного зала, гостевого комплекса, разработку территории.

Подводя итоги сказанному, подчеркну, что при реконструкции усадьбы Г. И. Чорос-Гуркина как региональной формы русской усадьбы

необходимо сохранить типические и уникальные качества, наличие которых объясняется конкретными географическими, экономическими и историко-культурными обстоятельствами жизни региона.

Анос сыграл выдающуюся роль в жизни художника. Сюда возвращался он на время летних каникул из Петербурга, набирался сил, здоровья, писал свои этюды, здесь прошли годы расцвета его творчества, признания, сюда же вернулся он из вынужденной эмиграции в Монголию и Туву. Усадьба в Аносе была сосредоточением хозяйственной и духовной жизни, местом встреч художников, писателей, исследователей, центром оживлённых бесед и споров о будущем Алтая и его народа.

Верю, что обозначенные в статье проблемы будут разрешены с учётом принципов рассмотрения усадебного комплекса Г.И. Чорос-Гуркина в селе Анос в контексте развития русской усадьбы, что концепция развития и реконструкции этнокультурного пространства будет воплощена в жизнь.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Архитектура усадеб, их хозяйственного и паркового окружения // Русская усадьба : сборник Общества изучения русской усадьбы / Рос. акад. архитектуры и строит. наук; НИИ теории и истории архитектуры и градостр-ва; науч. ред.-сост. М.В. Нащокина. – СПб., 2021. – Вып. 27 (43). – С. 7–174.
2. Адрианов А. В. Алтай и его художник (к выставке картин Г.И. Гуркина в Барнауле // Жизнь Алтая. – 1911. – №72.
3. Шастина Т. П. Г.И. Чорос-Гуркин: от образа современника – к *genius loci* в литературе XX века // Алтайский текст в русской культуре: сборник научных статей. – Вып. 6. – Барнаул, 2015. – С. 400–415.
4. Степанская Т. М. Архитектура Алтая XVIII–XX вв. – Барнаул : А.Р.Т., 2006. – 300 с.
5. Степанская Т. М. Архитектура городов и сёл Алтая XVIII – начала XX веков : учебное пособие. – Барнаул : Изд-во АГУ, 1999. – 68 с.
6. Степанская Т. М. Описание и анализ памятников искусства : учебное пособие. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2007. – 183 с.
7. Еркинова Р. М. Концепция создания Музея-усадьбы Г. И. Чорос-Гуркина в с. Анос Чемальского района Республики Алтай – филиала Национального музея Республики Алтай им. А. В. Анохина // Оноские встречи 2006 : материалы научно-практической конференции. – Горно-Алтайск, 2006. – С. 6–9.
8. Еркинова Р. М. Воссоздание исторического облика усадьбы художника Г.И. Чорос-Гуркина в с. Анос Чемальского района // Оноские

встречи 2006 : материалы научно-практической конференции. – Горно-Алтайск, 2006. – С. 10–25.

9. Еркинова Р. М., Шастина Т. П. Летопись жизни и творчества Г. И. Гуркина // Г. И. Чорос-Гуркин и современность : материалы конференции к 150-летию Г. И. Гуркина. – Горно-Алтайск, 2020. – С. 24–38.

10. «Какими красками опишу тебя, мой славный Алтай?» : альбом-каталог выставки/под ред. Р. М. Еркиновой. – Горно-Алтайск : БУРА НМРА ; Самара : Арт-Лайт, 2020. – 80 с.

11. Шастина Т. П., Чинина Э. П. Гений и место: Г. И. Чорос-Гуркин как символ Горного Алтая в русской литературе XX века // Г. И. Гуркин и Горный Алтай – гений и место: антология. – Горно-Алтайск : Литературно-издательский дом «Алтын-Туу», 2019. – С. 6–25.

12. Алексеев П. В. Г. И. Чорос-Гуркин как *genius loci* в современных дискурсах национальной и региональной идентичности (случай с наименованием аэропорта в Республике Алтай) // Диалог культур: поэтика локального текста : материалы VI Международной научной конференции. – Горно-Алтайск, 2018. – С. 291–304.

13. Анохин А. В. Алтайский художник Григорий Иванович Чорос-Гуркин. – 1924 // Государственный архив Алтайского края. Ф. 1061. Оп. 1. Д. 533.

14. Алтаич (Гребенщиков Г. Д.). В усадьбе Гуркина // Сибирское слово. Бесплатное приложение. – 1911. – № 95.

15. Шастина Т. П. «Гений местности» – Г. Н. Потанин об усадьбе художника Г. И. Гуркина на Алтае // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2020. – № 66. – С. 276–297.

16. К. М-чъ. На Алтае (аносский художник) // Сибирская жизнь. – 1911. – № 206.

17. Гуркин Г. И. Письмо Киселеву А. А. от 9 июня 1906 г. // ОР РГБ. Ф. 127, к. 2. Ед. хр. 30. Л. 1.

18. Воспоминания К. П. Манеевой. Личный архив Р. М. Еркиновой.

19. Гуркин Г. И. Письмо дочери Ангелине от 19–20 февраля 1934 // Национальный музей Республики Алтай им. А. В. Анохина. КП ОФ. 5184.

BIBLIOGRAPHY:

1. Russian Russian Estate: The collection of the Society for the Study of the Russian Estate / Russian Academy of Sciences. 1. Architecture of estates, their economic and park environment // Russkaya usadba: Collection of the Society for the Study of the Russian Estate / Russian Academy of Sciences. Architecture and Building Sciences; Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning; scientific ed.-comp. M. V. Nashchokina.

St. Petersburg, 2021. Issue 27 (43). P. 7–174.

2. Adrianov A.V. Altai and his artist (to the exhibition of paintings by G.I. Gurkin in Barnaul // *Life of Altai*. 1911. No. 72.

3. Shastina T.P. G.I. Choros-Gurkin: from the image of a contemporary to genius loci in the literature of the twentieth century // *Altai text in Russian culture: a collection of scientific articles*. Issue 6. Barnaul, 2015. P. 400–415.

4. Stepankaya T.M. *Architecture of Altai XVIII-XX centuries*. Barnaul: A.R.T., 2006. 300 p.

5. Stepankaya T.M. *Architecture of cities and villages of Altai of the XVI-II - early XX centuries: studies*. help. Barnaul: Publishing House of ASU, 1999. 68 p.

6. Stepankaya T.M. *Description and analysis of art monuments: studies*. help. Barnaul: Publishing House of ASU, 2007. 183 p.

7. Erkinova R.M. The concept of creating a Museum-estate of G.I. Choros-Gurkin in the village of Anos of the Chemalsky district of the Altai Republic - a branch of the National Museum of the Altai Republic named after A.V. Anokhin // *Onos meetings 2006: materials of the scientific and practical conference*. Gorno-Altaysk, 2006. P. 6–9.

8. Erkinova R.M. Reconstruction of the historical appearance of the estate of the artist G.I. Choros-Gurkin in the village of Anos of the Chemalsky district // *Onos meetings 2006: materials of the scientific and practical conference*. Gorno-Altaysk, 2006. P. 10–25.

9. Erkinova R.M., Shastina T.P. *Chronicle of the life and work of G.I. Gurkin // G.I. Choros-Gurkin and modernity: materials of the conference on the 150th anniversary of G.I. Gurkin*. Gorno-Altaysk, 2020. P. 24–38.

10. "With what colors will I describe you, my glorious Altai?": album-catalog of the exhibition/edited by R.M. Erkinova. - Gorno-Altaysk: BURA NMRA. Samara: Art-Light, 2020. 80 p.

11. Shastina T.P., Chinina E.P. *Genius and place: G.I. Choros-Gurkin as a symbol of the Altai Mountains in the Russian literature of the twentieth century // G.I. Gurkin and the Altai Mountains - genius and place: anthology*. Gorno-Altaysk: AU RA "Literary publishing House "Altyn Tuu", 2019. P. 6–25.

12. Alekseev P.V. G.I. Choros-Gurkin as genius loci in contemporary discourses of national and regional identity (the case name of the airport in the Republic of Altai) // *Dialogue of cultures: the poetics of local text: materials of the VI International scientific conference*. Gorno-Altaysk, 2018. P. 291–304.

13. Anokhin A.V. *Altai artist Grigory Ivanovich Choros-Gurkin*. 1924. KGKU GAAK. Fund 1061.Op.1. D.533.

14. Altaich (Grebenshchikov G.D.). *In the estate of Gurkin // The Siberian word*. Free app. 1911. No. 95.

15. Shastina T. P. "The genius of the terrain" - G.N. Potanin about the estate of the artist G.I. Gurkin in Altai // Bulletin of Tomsk State University. Philology. 2020. No. 66. P. 276–297.

16. K. M-ch. In Altai (Anos artist) // Siberian life. 1911. No. 206.

17. Gurkin G.I. Letter to Kiselev A.A. dated June 9, 1906. OR RGB. F.127. K. 2. ed. hr.30. L. 1.

18. Memoirs of K.P. Maneeva. Personal archive of R.M. Erkinova.

19. Gurkin G.I. Letter to daughter Angelina dated February 19-20, 1934. NM RA KP OF5184.